

**«Восстановление евхаристического общения и преодоление разделений в церковной истории»
(доклад на 4 Всезарубежном Соборе)**

Святая Церковь Христова все годы своего существования испытывала соблазны различных разделений. Некоторые из них становились расколами и ересями, так что от Церкви отпадали целые сообщества. Большинство отпадений от Церкви происходило под воздействием различных еретических учений. Бывали в истории и примеры отпадения от Церкви в виде расколов, то есть по вопросам не вероучительным, а каноническим или дисциплинарным. Таковы расколы новатианский, донатистский и т.п. В решениях Вселенских и Поместных Соборов эти раскольнические сообщества считались совершенно не принадлежащими к Телу Церкви. Но, кроме них, в истории можно найти множество примеров внутрицерковных разделений и примирений. И такие разделения существенно отличаются от случаев отпадения от Церкви. Ведь отпадение от Церкви – это когда еретики или раскольники отлучаются или сами откалываются, а внутрицерковное разделение – это когда разделяются православные. Внутрицерковные разделения -- это когда обе стороны православны, обе -- части Церкви, а разделяют их или козни лжеучителей, или насилие гражданской власти, или вопросы, допускающие примирение и врачевание. В истории едва ли можно найти время полного внутреннего спокойствия и мира. Внутрицерковные разделения имели место очень часто. Иногда это были разномыслия, а им и надлежит бывать, по слову апостола, а иногда и тяжелые многолетние смуты. Бывало, причиной становились лжеучители, так что православные погружались в споры о мерах или способах противостояния лжеучению. В иных случаях виновником раздоров становилась государственная власть, когда она навязывала Церкви свою волю, а внутрицерковное разделение оказывалось защитой Церкви от чуждого влияния.

В вопросе отношения к разделениям есть две крайности, отступающие от точного изложения Православной веры. Одна крайность утверждает, что все вообще разделения, в том числе ереси, секты и расколы – это разделения внутри Церкви Христовой. Понятие отпадения от Церкви Христовой чуждо этому мировоззрению. На этом основано лжеучение экуменизма, возникшее под влиянием протестантизма. Но есть и другая крайность, происходящая от влияния римо-католичества, когда утверждается, что в Церкви вообще не может быть никаких внутренних разделений, не может быть никаких соблазнов и никаких болезней. В эту крайность легко уклониться тем, кто в стремлении к единству Церкви или из неразумной ревности забывает, что враг рода человеческого всегда стремится нарушить покой Церкви Христовой и возбудить среди верующих смуты. Как говорится в послании св. патр. Тарасия римскому папе Адриану (это послание внесено в Деяния Седьмого Вселенского Собора), «древний злой враг диавол не переставал в разные времена разделять и расторгать основанную на основании апостол и пророк церковь». Но такие внутрицерковные разделения – не есть победа дьявола, но лишь свидетельство тяжелой борьбы с ним. Внутрицерковные разделения – это общая болезнь, а не чья-то смерть, и такая болезнь излечима. О внутренних для Церкви разделениях в Деяниях Вселенских Соборов говорится, что Церковь «разделяется», «расторгается», «разрывается», «рассекается», возникает

«средостение вражды» или «средостение ограды». Говорится также, что происходит «раскол в единстве Церкви». Во избежание таких внутренних разделений Церковь молится за каждой литургией «мир мирови Твоему даруй, Церкви, священником и всем людем Твоим» или «даруй святым Твоим Церквам в мире честне, здраве, долгоденствующе, право правяще слово Твоя истины». О таком же разделении св. Григорий Богослов говорит в «Слове о мире»: «честное Тело Христово начало разделяться и рассекаться, так что едва не расточишася кости наша при аде».

Случаи внутрицерковных смут и разделений обычно благоразумно скрываются во избежание соблазнов. Но некоторые из них следует привести, чтобы дать верующим пример как следует жить и поступать, не отчаиваясь в виду трудностей. Одни святые отцы претерпевали поношение и изгнание за свое миротворчество, другие искали твердой, прочной основы для единства и не всегда сразу находили ее, а иные по неведению и ошибались. Но самыми славными миротворцами становились те, кто поступал с наибольшим смирением и самоукорением и нес на себе главные трудности примирения. Самый большой подвиг становился делом тех, кто приносил наибольшие личные жертвы и поступал в ущерб себе. На истинных миротворцев часто ополчались обе стороны, но иногда настоящими миротворцами становились те, кто не спешил с объединением, а больше всего был озабочен твердостью основы для единства. Но такие всегда были чужды духа непримиримости. Настоящие сторонники мира чаще всего были снисходительны к своим осторожным ближним и не спешили достичь мира через обличение осторожных. Тем более что и сама осторожность обычно проистекала от ревности. И наоборот, малейшими среди миротворцев становились те, кого заботили вопросы чужого подчинения или своего главенства, обладания имуществом или правами. Разделения и примирения в Церкви ведут свое начало от самих праотцев и история их очень богата и разнообразна. Иаков имел сильное стремление к миру со своим братом Исавом, хотя тот ранее собирался убить его. Для примирения с братом он не пожалел богатых даров. Когда Иаков вернулся из изгнания, то братья примирились без споров о первородстве.

Праведный Иосиф не отомстил своим братьям в Египте, хотя те продали его в рабство. Заклячая их в объятия, он даже не требовал от них покаяния за этот явный грех. И здесь радости примирения оказалось чуждым любое притязание на главенство. Заметное разделение в Ветхозаветной Церкви возникло во время правления Иисуса Навина, когда колена Рувимово и Гадово и половина колена Манассиина, поселенные за Иорданом, соорудили себе подобие жертвенника. Священное Писание свидетельствует, что все остальные колена собрались и решили идти на них войной и разорить всю заиорданскую землю за то, что те совершили раскол. Но Финеес, сын Елеазара священника, стал миротворцем. Он обратился к заиорданским жителям за разъяснением и те ответили с клятвой, что они и не думали совершать жертвоприношения на этом жертвеннике, и он предполагался лишь как подобие, чтобы удаленность главного жертвенника не стала причиной отчуждения жителей от веры в Единого Бога. Тогда и остальные одобрили такой поступок, как повествует об этом Священное Писание (Ис. Нав. 22, 30), и в Ветхозаветной Церкви воцарился мир.

Тяжелое внутреннее разделение возникло в ветхозаветном народе при судье Иеффая Галаадитяnine. Колено Ефремово обвинило Иеффая в том, что он не позвал их на войну против Аммонитян и обещали сжечь его со всем его домом. Сначала Иеффай призывал к миру (Суд. 12,3), но затем собрал всех жителей Галаадских и разбил своих обвинителей. Вражда между единоверными братьями стала такой сильной, что победители убивали на переправе через реку всех, кто своим наречием выдавал принадлежность к колону Ефремову. «И пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи» (Суд. 12,6). Священное Писание говорит, что вскоре после этого народ еврейский онечестивился, и преданы были сыны Израилевы в руки Филистимлян на сорок лет.

Очень разрушительное разделение ветхозаветного народа произошло после избавления народа от филистимлян и смерти Самсона. Когда в Гиве, городе колена Вениаминова была убита жена левита, то все остальные колена ветхозаветного народа постановили требовать выдачи развращенных жителей Гивы на расправу. Однако колону Вениаминово в полном составе воспротивилось этому. Сыны Вениамина были не правы. Священное Писание говорит о том, что Сам Господь благословил все колена победить одно колону Вениаминово в бою, однако победители переступили благословение господне и настолько ожесточились, что принесли великое зло. Они убили мечем и сожгли огнем всех людей и все города Вениаминовы, так что из всего колена уцелело лишь шестьсот мужчин на скале Риммоне. Лишь после этого был объявлен мир. Весь народ с плачем обращался к Богу, сожалея и раскаиваясь, что целое колону оказалось искорененным. Все люди устроили жертвенник и приносили Богу мирные жертвы. Трудно даже представить, какая пропасть пролегла тогда посреди народа. Примирение было чрезвычайно трудным, и, быть может, для этого примирения, первым царем был поставлен от Бога Саул, происходивший именно из колена Вениаминова. Возможно, что таков был промысел Божий: царь из отверженного колена стал примирителем всего народа.

Новое разделение последовало в конце царствования Саула, когда он потерял благоволение Божье, а избранником Божьим стал св. пророк и псалмопевец Давид. Большинство народа полюбили Давида за его кротость, но некоторые из ложного послушания царю Саулу считали Давида изменником и стремились убить его. И одни и другие были верующие в Истинного Бога, но были разделены враждой между собой. В своем ожесточении Саул дошел до того, что за одно лишь предоставление крова Давиду приказал умертвить восемьдесят пять священников, а затем и уничтожить дотла вместе с женами и детьми их город Номву. Может показаться, что после убийства священников Саул уже был недостоин примирения, но кроткий Давид несмотря на это все равно называл Саула царем, считал себя его слугой и призывал к миру. Дважды у Давида была возможность поразить Саула, но он убежденно не воспользовался этим. Святой пророк и псалмопевец проявлял милость даже при том, что к Саулу священное Писание обращается словами «Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим» (1 Цар. 28, 17). Это значит, что пророк проявлял миролюбие даже к тому, кто назван врагом Божьим. И за такое миролюбие он прославляется. Разделение в народе продолжилось и после смерти Саула. Тогда большинство народа восстали против Давида и помазали на царство сына Саула Иевосфея. За Давида стояло лишь меньшинство. И хотя Иевосфей вел несправедливую кровавую войну против Давида, последний всегда стремился к миру и даже не считал Иевосфея врагом. А когда Иевосфей был коварно убит на

постели своими приближенными, то Давид скорбел о нем и назвал его дословно «человеком невинным» (2 Цар. 4, 11), хотя, по мнению всех, именно этот человек был повинен в братоубийственной войне.

Много позже против Давида вновь поднялись все колена кроме колена Иудина. Они провозгласили царем его сына Авессалома и Давид вынужден был снова спасаться бегством. Много раз при чтении Псалтири мы слышим, как Давид взывает к Господу об избавлении его от преследования врагов. И вдвойне прискорбно, что этими врагами пророка оказываются не язычники, а его единоверные собратья, верующие в Бога Истинного. Во время войны с Авессаломом Давид тоже всегда проявлял миролюбие. Когда братоубийственное сражение было уже неизбежно, то он просил своих военачальников сделать все, чтобы сохранить жизнь Авессалому, а как только тот был поражен со всем войском и погиб, то Давид был повержен в скорбь и несколько не радовался о своей победе. Истинной правдой звучат слова псалмопевца «долго жила душа моя с ненавидящими мира» (Пс. 119,6). Миролюбивый дух святого псалмопевца хорошо описывает следующий случай. Один из родственников Саула громко злословил Давида и бросал камни в него. Окружающие Давида просили его позволить казнить недоброжелателя. Но миролюбие царя и пророка было непоколебимым. Он остановил своих слуг такими словами: «пусть злословит, ибо Господь повелел ему; может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие» (2 Цар. 16, 11-12). Святой псалмопевец склонил к себе сердце всех врагов его тем, что, призывая к миру, называл их братьями своими, своей плотью и кровью, а начальнику вражеского войска Амессаю даже предложил стать начальником своего войска. Главному врагу предложить командовать своим войском – это настоящая святость. Только таким святым и жертвенным миролюбием Давиду удалось достичь примирения в народе.

Разделения в единоверном народе иногда напрямую касались и Ветхозаветной Церкви. Так, в конце царствования Давида часть народа провозгласила царем не наследника Соломона, а его старшего брата Адонию. Провозглашение Адонии царем состоялось при участии самого первосвященника Авиафара. Но это было нарушением воли царя Давида. Тогда по его повелению пророк Нафан и священник Садок помазали на царство Соломона. Возникшее разделение уврачевалось. Адония со своими приближенными был прощен, а первосвященником вместо Авиафара стал Садок. И здесь примирению содействовал дух любви, братолюбия и милосердия.

Но иногда разделения в единоверном народе происходили и по воле Божьей во избежание грехов и опасностей. О разделении такого рода говорит пророк Исаия: «делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45, 18) Так, еще до смерти Соломона пророк Ахия Силомлянин сказал будущему царю израильскому Иеровоаму: «так говорит Господь Бог Израилев: вот, Я исторгаю царство из руки Соломоновой и даю тебе десять колен, а одно колено останется за ним» (3 Цар 11, 31-32). Это было сделано для того, чтобы обезопасить часть ветхозаветного народа от языческих обычаев, но Соломон не понимал промысла Божия и желал убить Иеровоама как раскольника. Из-за этого вновь возникло разделение в народе. После смерти Соломона от его сына Ровоама отделились все колена кроме Иудина и Вениаминова, то есть большинство народа. Ровоам уже намеревался идти войной на единоверных своих братьев за расколичество, но человек божий Самей получил от Бога пророчество: «так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами

Израилевыми; возвратитесь каждый в дом свой, ибо от меня это было» (3 Цар. 12, 24). Это разделение произошло до отпадения Иеровоама в язычество. Примирение двух царств последовало уже после покаяния Ахава, царя Израильского и при Иосафате, царе Иудейском. Заслуга примирителя народа в Истине в этом случае по праву лежит на святом пророке Илии. В свою очередь о нетвердом мире изрек пророк Иеремия: «врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: «мир! мир!», а мира нет» (Иер. 6,14)

Когда Навуходоносор, царь Вавилонский пришел к Иерусалиму, то в среде народа тоже возникло разделение. Книга Иеремии свидетельствует, что когда пророк призывал Седекию, последнего царя Иудейского, сдаться Навуходоносору, то тот отказывался, ссылаясь на вражду к нему тех иудеев, кто уже прекратил сопротивление. (Иер. 38, 19) Сам Седекия верил в Истинного Бога, но не слушал обличительных слов пророка Иеремии. Должно быть, верующие в Бога были и среди покорившихся царю Вавилонскому, и среди тех, кто продолжал сопротивление. Об этом времени внутренней вражды говорит пророк: «Я наполню вином до опьянения всех жителей сей земли и царей, сидящих на престоле Давида, и священников, и пророков и всех жителей Иерусалима, и сокрошу их друг о друга» (Иер. 13, 13-15), и в другом месте говорит: «Ждем мира, и ничего доброго нет; ждем времени исцеления, и вот ужасы» (Иер. 14, 19). Видимо, примирение в народе наступило уже в плену вавилонском.

Разделения и смуты в народе случались не только во времена несчастные, но и в годы особых благословений от Господа. И далеко не всегда начинались разделения от поводов политических, но нередко -- от чисто религиозных. Так, когда после пленения вавилонского народ приступил к строительству храма, то не все верующие в Истинного Бога были допущены к этому. Строители из колен Иудина и Вениаминова ссылались на повеление Кира Персидского и не допускали некоторых верующих. Обиженные со своей стороны увлекали народ и производили смуты, так что строительство было даже прекращено на два года, до воцарения Дария. (2 Езд. 5, 70) При этом те, кто не был допущен к строительству храма, по свидетельству Священного Писания, тоже поклонялись Богу и приносили Ему жертвы. (2 Езд. 5, 66).

Следующее по времени происшествие разделение напрямую касалось Церкви и даже прямо ее возглавления. В начале царствования Антиоха Епифана праведный первосвященник Ония был изгнан нечестивым Иасоном. Последний заплатил деньги Антиоху Епифану за назначение его первосвященником. Священное Писание называет Иасона словами «безбожник, а не первосвященник» (2 Мак. 4, 13). После Иасона таким же нечестием и через подкуп стал первосвященником Менелай. Нечестие первосвященников не нарушало благодатности таинств в храме, но вызывало справедливое возмущение в народе и разделение. Лжепервосвященник Менелай повелел убить изгнанного Онию и подавить народное выступление. Он, видимо, считал, что единства Церкви можно достичь подавлением. Тогда возникло разделение в народе и духовенстве. По свидетельству Иосифа Флавия в «Иудейской войне», одни искали помощи против своих единоверных братьев у Антиоха Епифана, а другие – у Птолемея Египетского. Сын убитого Онии, тоже по имени Ония, бежал в Египет, где с разрешения Птолемея построил второй храм с жертвенником, и в нем начались службы с полным соблюдением обрядов. Как раз перед этим Антиох Епифан захватил Иерусалим, превратил храм Иерусалимский в языческое капище и начал жестокое гонение на веру в Истинного Бога. Этим гонением были наказаны все, кто пытался опираться на Антиоха

Епифана в своей вражде против единоверных братьев. Противная же сторона, искавшая поддержки против своих братьев в Египте, была наказана своим гонением при Птолемеи Филопаторе. В 3-й Маккавейской книге повествуется, как Филопатор возненавидел народ еврейский в Египте и готовился уничтожить его весь до последнего младенца, если бы не произошедшее чудо. В те годы храм в Египте объединил вокруг себя всю эмиграцию. После освобождения Иерусалима Иудой Маккавеем и возобновления жертв в Иерусалимском храме египетский храм сохранился. Примирение с эмиграцией не помешало египетскому храму существовать и дальше. Он действовал и в дни земной жизни Спасителя. Из повествования Иосифа Флавия следует, что ветхозаветный народ на родине признавал эмигрантский египетский храм. В оправдание существования египетского храма приводились пророчества из Священного Писания. Последнее значительное разделение внутри Ветхозаветной Церкви произошло при первосвященнике Гиркане, сыне Александра Ианная, правнуче Симона Маккавея и современнике Юлия Цезаря. Одна часть народа стояла за первосвященника, а вторая – за царя Аристовула, брата первосвященника. Вражда дошла до военных столкновений с большим кровопролитием. Тогда первосвященник призвал на помощь римлян. Римский полководец Помпей с большим войском взял приступом Иерусалим, и половина народа добровольно сражалась на стороне римлян против своих единоверцев. Другая же половина самоотверженно сопротивлялась римлянам, при этом горячо веруя в помощь Божию. Иосиф Флавий описывает, что когда римляне ворвались в Иерусалимский храм, то были поражены, что, несмотря на кровопролитие кругом, священники благоговейно совершали службы, нисколько не замечая окружающего и ни во что не ставя свою жизнь. Этот пример свидетельствует о глубокой вере духовенства, хотя при этом они были в разделении со своим первосвященником Гирканом. Вмешательство римлян только разожгло внутреннюю вражду. Первосвященник Гиркан был поставлен римлянами царем, однако часть народа отнеслась к пришествию римлян как к оккупации и сопротивлялась ему. Победенные противники римлян бежали и продолжили свою борьбу под именем зилотов. Это произошло ровно за 100 лет до крестных страданий нашего Спасителя. Зилоты часто давали всему народу пример самоотверженности и бескомпромиссной верности своей вере, но они, в то же время, были в глубокой вражде к сторонникам римлян. Примирение тогда было делом невозможным. Народ и духовенство старались защитить зилотов и умиротворить всех, но Ирод был главным разжигателем вражды. По приказу Ирода все законные наследники престола были убиты или изгнаны. Царь и одновременно первосвященник Гиркан вместе с частью народа вынужден был уйти в эмиграцию в Парфию, где скрывался много лет. Большинство народа признавало царем изгнанного Гиркана, а не Ирода. Иосиф Флавий упоминает, что Ирод льстиво обращался в письмах к эмиграции и Гиркану, говоря им, что пришло время примирения. Эмигранты уговаривали Гиркана не верить Ироду, но тот по своей простодушности приехал к Ироду и был сразу казнен. Эмигранты-зилоты в Парфии не могли смириться и с тем, что в Иерусалиме Ирод начал по своей воле назначать, смещать и казнить первосвященников. Это было сильнейшим нарушением правил, но несмотря на неканоничность избрания первосвященников, жертвы в храме были благодатными. После смерти Ирода, по свидетельству Иосифа Флавия в «Иудейских древностях», первосвященников стал назначать Архелай, а последние пять первосвященников до Каиафы назначались римским прокуратором. Так что если кто-то скажет, что выбор первосвященника безбожниками привычен, то такому надо вспомнить

про Каиафу. Разделение с зилотами не завершилось и во время земной жизни Спасителя.

При рождении Спасителя ангельская песнь возвестила всем, что на землю принесен истинный мир и Сам Бог многократно называется в Священном Писании Богом Мира. Мир есть один из плодов Св. Духа, его заповедал Христос ученикам словами «мир имейте между собою» (Мр. 9,50). И в последней Своей беседе с учениками Спаситель сказал: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Конечно же, истинный мир сильно отличается от нетвердого мира, о котором сказано: «Я пришел принести не мир, но меч» (Мф. 10,34) или «Ибо когда будут говорить «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5,3).

В Новозаветной Церкви соблазны разделений имели место с самого начала. Так, еще св. ап. Павел обращался в посланиях с увещанием к коринфским христианам с призывом уберечься от разделений. Позже смута в Коринфской Церкви значительно усилилась. Для умиротворения христиан св. Климент Римский обратился с посланием «К коринфянам». Среди коринфян оказалось некоторое количество ненавистников мира, которые смущали и разделяли верующих. Видимо, умиротворение Церкви не могло быть достигнуто простым отлучением любителей смуты. Св. Климент обращается не к смутьянам, а к благоразумным христианам и призывает их не верить любителям смуты. Это означает, что разделение пустило глубокие корни.

Большой внутрицерковный спор возник по вопросу о праздновании Пасхи, когда римский папа Виктор объявил асийские церкви отлученными за празднование Пасхи в день 14 нисана. Евсевий Кесарийский так говорит об этом: «Не всем, однако, епископам пришлось это по душе; Виктора уговаривали подумать о мире, единении с ближними, любви». Из этих слов, следует, что часть епископов все-таки поддерживали Виктора в его стремлении к отлучению братьев. Но другие иерархи, и в первую очередь св. Иринея Лионский, горячо выступили против такого разделения. Церковь обе стороны разделения считала своими чадами. Благодаря миротворцам разделение в Церкви не углубилось, а окончательно празднование Пасхи было установлено на 1-м Вселенском Соборе.

В начале третьего века возникло разделение в Римской Церкви. Это произошло при папе Каллисте (217-222 гг.). Тогда от него отделилась часть паствы во главе со св. Ипполитом Римским. Отделившиеся не могли смириться с тем, что новый римский папа, в отличие от своих предшественников, допускал в священство двоебрачных и третьобрачных и принимал в общение всех ранее отлученных. Церковь ни одну из групп не посчитала раскольниками. Каллист считается римским папой, и на его стороне было большинство, а св. Ипполит почитаем за свою ревность и ученость, и его по прошествии времени стали называть епископом римского пригорода Остии. Профессор Болотов утверждает, что разделение продлилось до 235 г., когда обе части Римской Церкви примирились и избрали нового римского епископа Антероса. Однако если в этом случае обе части Церкви проявляли братолюбие, то через 16 лет, в 251 г., когда снова возникли подобные споры, одна из сторон уже не имела никакого стремления к миру. Тогда спор закончился новатианским расколом, и новатиане совершенно покинули Церковь. Разделение возникло в Александрийской Церкви при св. Дионисии Александрийском. Эта смута имела повод политический. Тогда Египет откололся от Рима и провозгласил своего собственного императора. Часть верующих в Александрии поддержали его, а другие стояли за римского императора Галлиена. Евсевий Кесарийский в «Церковной

истории» приводит выдержку из письма св. Дионисия по поводу этой внутрицерковной смуты. Из этого письма видно, что александрийский святитель изо всех сил старался примирить враждовавших, стоял над этой смутой и даже говорил, что из-за разделения он не может побеседовать с самим собой и посоветоваться с собственной душой. Святитель воспринимал это разделение как разделение своей собственной души. Эта смута прекратилась в 261 г. и благодаря святителю-мироотворцу Церковь вышла с честью из испытания и перед лицом верующих и даже перед лицом римской власти. Святитель Дионисий Александрийский проявил свое мироотворчество и в спорах о крещении еретиков. Тогда епископ римский Стефан заявил о своем разрыве со всеми церквями Африки и многими восточными церквями за то, что они под водительством св. Киприана Карфагенского перекрещивали всех еретиков и даже раскольников. Стефан Римский также почитается Церковью во святых (память 2/15 августа). Св. Дионисий вел примирительную переписку не только с самим римским епископом, но и с несколькими римскими пресвитерами, стремясь и через них мирно повлиять на всех. И его усилия увенчались успехом. При римском епископе Ксисте в 257 или 258 гг. церковное общение было восстановлено, а при следующем епископе римском Дионисии внутрицерковный спор утих, и в церквях настал мир. И Карфагенская и Римская церкви остались при своих прежних обычаях, «мняще сие мудрствование свое вольное быти, противного же не вменяху в ересь», как говорится об этом у Барония в церковно-славянском переводе. К сожалению, не все в Африканских церквях имели мирный дух. Некоторые неразумные последователи св. Киприана позже составили ядро раскола донатистов и совершенно откололись от Церкви.

Большие внутренние смуты постигли Церковь перед гонением Диоклетиана. В то время весомым было мнение, что само диоклетианово гонение постигло христиан за внутрицерковные раздоры. Такое мнение излагает Евсевий Кесарийский в «Церковной истории». Он следующими словами описывает эти события: «... мы стали завидовать друг другу, осыпать друг друга оскорблениями и только что, при случае, не хвататься за оружие; предстоятели Церквей – ломать друг о друга словесные копья, миряне восставать на мирян... творили мы зло за злом, а наши мнимые пастыри, отбросив заповедь благочестия, со всем пылом и неистовством ввязывались в ссоры друг с другом, умножали только одно – зависть, взаимную вражду и ненависть, раздоры и угрозы, к власти стремились так же жадно, как и к тирании тираны» (Книга 8, глава 1). Евсевий Кесарийский замечает об этом с нежеланием и кратко, но в его повествовании внутрицерковная вражда стала единственной духовной причиной гонения.

Одним из самых известных внутрицерковных разделений стало разделение в Антиохии во второй половине IV века. Тогда в Антиохии возникли сразу две группы православных, разделенных между собой. Евстафиан поддерживал св. Афанасий Александрийский, а также римский епископ и весь запад, а св. Мелетия поддерживали восточные отцы. Примирительные усилия начались немедленно. На соборе 378 г. было решено, по свидетельству Барония, что оба архиерея управляют каждый своей паствой, а после кончины одного происходит объединение. Но стороны не были готовы к этому. Св. Мелетий отошел ко Господу в 381 г. после Второго Вселенского Собора. Бароний упоминает, что после кончины св. Мелетия некоторые «мудрейшие и старейшие», и в их числе св. Григорий Назианзен, призывали не назначать нового епископа. Однако на место св. Мелетия был поставлен Флавиан, и разделение продолжилось. Для многих это означало нарушение прежних договоренностей и поэтому вызвало смущение. Так,

например, римская Церковь не признала избрание Флавиана и поддерживала епископа Павлина. Когда вскоре в 382 г. умер епископ Павлин, то на его место был избран и поставлен епископом Евагрий. Теперь другая сторона нарушила прежние договоренности, и все восточные епископы были против этого. Но при этом избрание Евагрия произошло с ведома Римской Церкви, о чем свидетельствует Бароний. Он говорит, что Евагрий был избран «соизволящу епископу римску». Сам Евагрий жил недолго и почил примерно в 384 г. Тогда было решено не поставлять епископа на его место, но разделение все еще продолжалось и евстафиане остались без епископа. Одновременно с этим епископа Флавиана по-прежнему не признавали на западе и в 391 г. его пытались вызвать на суд собора западной церкви. В историях Сократа и Созомена мелетиане даже называются раскольниками, но такое наименование – лишь плод смуты. На самом деле Церковь никого не считала раскольниками. Это внутрицерковное разделение отражается в трудах св. Иоанна Златоуста. В 380-е годы св. отец был пресвитером в Антиохии и был на стороне св. Мелетия и Флавиана. Как св. Иоанн относился к этому разделению, в которое сам был вовлечен? После 387 г. им было написано толкование на послание св. апостола Павла к Ефесянам. В 11-м нравоучении этого толкования св. Иоанн прямо говорит о евстафианах. «Ужели вы считаете достаточным то, что их называют православными, тогда-как у них оскудела и погибла благодать хиротонии? Что же пользы во всем прочем, если у них не соблюдена последняя? Надобно одинаково стоять как за веру, так и за благодать священства». Под словами «погибла благодать хиротонии» Златоуст здесь понимает прекращение епископства у евстафиан. Но все равно здесь мы слышим достаточно резкие слова обличения, так что даже можно подумать, что св. Иоанн не считает евстафиан православными. Однако такая мысль обманчива, и она исчезает после прочтения его следующих слов. Св. Златоуст вдруг добавляет: «мы готовы уступить свою власть, кому вы хотите; только пусть будет церковь едина». Из 11-го нравоучения становится ясно, что в годы самого глубокого разделения в Антиохии св. Иоанн хотя и обличал противную сторону, но ради мира и единства церкви даже готов был уступить свою духовную власть в пользу противоположной стороны. Не каждый может укорять противоположную сторону и тут же давать согласие подчиниться обличаемым ради мира. Наверное, именно такой подход и позволил со временем примирить две ветви Церкви. Блаженный Феодорит Кирский ставит в похвалу и заслугу епископу Антиохийскому Александру, что он сумел своей кротостью окончательно примирить православных. В книге 7 «Церковной истории» Феодорита говорится, что епископ Александр сам пришел в церковь евстафиан для окончательного примирения, а вся площадь была покрыта народным морем, так как все приветствовали конец разделения. Св. Иоанн Златоуст был настолько предан церковному миру, что ради этого мира претерпел гонения и саму смерть. Хотя он был несправедливо судим на соборе в Дубе Халкидонском, но по отношению к своим гонителям проявлял миролюбие. Неоднократно он сдерживал преданный ему народ от бунта, а покидая Константинополь, просил всех подчиниться новому архиерею и своему гонителю. В последних своих словах Св. Иоанн даже просил прежних жертвователей отныне с той же ревностью давать свои деньги его гонителям. Это есть несомненное и сильнейшее проявление миролюбия. Из-за несправедливости в отношении св. Иоанна Златоуста возникло разделение в Церкви. Весь Запад разорвал общение с Востоком, и разрыв продолжался до тех пор, пока Златоуст не был посмертно оправдан. Народ в Константинополе избегал ходить в те

церкви, где не поминалось его имя. Нет никаких сомнений, что и одна, и другая сторона в этом споре были православными. Проф. Карташев в книге «Вселенские Соборы» упоминает, что окончательное примирение со сторонниками Златоуста произошло в 438 году, при архиепископе Прокле, после торжественного перенесения мощей святого. Это означает, что разделение продолжалось больше 30 лет. Хотя все Поместные Церкви уже были в общении, и уже прошел Третий Вселенский Собор, и имя св. Иоанна Златоуста давно было в диптихах, но, по всей видимости, самые ревностные сторонники св. отца не верили в искренность перемены в прежних гонителях. Видимо, на них неспособны были повлиять простые логические аргументы об их «изолированности». Проф. Карташев упоминает, что архиепископ Прокл намеренно просил разрешение царской власти на перенесение мощей святого для примирения в народе. При жизни св. Иоанна Златоуста произошло еще одно внутрицерковное разделение. Св. Епифаний Кипрский потребовал от св. Иоанна анафематствовать Оригена, а когда тот отказался, то возникло новое разделение между Кипрской и Константинопольской кафедрами. По той же причине Кипрская Церковь оказалась в недолгом разделении и с Иерусалимской Церковью. Много позже, на Пятом Вселенском Соборе, труды Оригена были анафематствованы. Таким образом, хотя разделение и было вызвано вероучительными вопросами, и Кипрская Церковь как бы предвидела будущее, но противную сторону никто сейчас не осуждает за почтение к Оригену. Это означает, что истинное миролюбие иногда даже покрывает формальную неправоту. Св. Григорий Богослов также был вовлечен в одно внутрицерковное разделение и принял участие в примирении. Его отец, св. Григорий Назианзен, подписал соборный документ, неверно излагавший исповедание веры. В ответ часть монашествующих отделилась от своего архиерея. Отделившиеся были ревнителями Никейского Собора. Оба святых Григория терпеливо трудились для восстановления единомыслия. От них не слышно было угроз или анафем отделившимся ревнителям. Ревнители со своей стороны также были трезвы и умерены в своих суждениях. В своем «Слове о мире» св. Григорий нигде не упрекает отделившихся и, даже наоборот, отмечает, что разделенные больше защищали противную сторону перед внешними, чем спорили с ними. В том же «Слове о мире» можно найти даже свидетельство, что некоторые отделившиеся ревнители-монахи были рукоположены сочувствующими им епископами. Значит, были и архиереи-ревнители в этом разделении. Как было относиться св. Григорию к тем пресвитерам, кто был рукоположен противной стороной на «чужой», так сказать, канонической территории? Конечно же, св. Григорий относился к ним совершенно без всякой вражды и как к братьям. Вот какими словами св. Григорий говорит об этом. «Тех, которые были поставлены главами отделившихся, как поставленных ради благочестия и в пособие страждущему Православию, мы приняли с любовью и обходились не как с врагами, но как с братьями, обнялись с теми, которые возмутились против нас не на долго за отеческое наследие, впрочем, возмутились братски, а не злонамеренно. Вражду их мы не похвалили, но ревность одобрили: ибо несогласие за благочестие гораздо лучше согласия по какой-нибудь страсти». Такой духовный подход становится напоминанием всем, кто готов внутрицерковные смуты поставить превыше всего и все свои силы направлять на споры. Но с другой стороны, это и напоминание всем, кто думает достигать единства насилием и обвинением противной стороны. Действительно, несогласие за благочестие – это сильнейшее оружие Церкви против лжеучений, насилия гражданской власти или нравственных прегрешений. Несогласие за

благочестие имеет большое врачующее действие, но оно должно быть сопряжено с миролюбием и смирением. Сам св. Григорий показывает в «Слове о мире» свое смирение в следующих словах: «Из сильной любви к Богу и ко Христу мы разделили Христа; из-за Истины стали лгать друг на друга; ради Любви поучались ненависти». Смирение св. Григория становится даже сильнее самоуничижением в следующих фразах из того же слова: «лукавый, раздравши нераздираемый, неразделимый и весь тканый хитон, присвоил его весь себе, успев чрез нас сделать то, чего не мог сделать чрез распинателей Христовых». Из этих слов видно, что святой отец в стремлении к примирению уничижал себя до последнего и сравнил себя даже с распинателями христовыми. Это случилось из-за того, что он считал себя причастным вине за разделение. Не следует ли и каждому православному считать себя виновником внутрицерковных разделений на примере св. Григория? Одним -- за попустительство греху, а другим -- за неразумно-суровое обличение.

Св. Василий Великий также не остался без укоров со стороны ревнителей. Из желания примирения немощных он иногда умалчивал в проповедях о Божестве Св. Духа. Это вызывало споры и возмущения твердых ревнителей Никейского Собора. Некоторые даже отделялись от общения с ним и находили опору себе в Западной Церкви. В письме «К италийским и галльским епископам» от 372 года вместе с 32 архиереями, и в том числе со св. Григорием Богословом и св. Мелетием Антиохийским, св. Василий сообщает, что кроме притеснений от ариан большим бедствием для Церкви стала смута среди православных. Письмо дословно говорит, что разделения среди православных довели Церковь «до крайнего изнеможения». Однако истории неизвестны никакие притеснения ревнителей со стороны св. Василия. Он никого из ревнителей не называл раскольниками и лишь скорбел о разделениях в Церкви и многократно писал примирительные письма римскому епископу. Однако, будучи миролюбивым по отношению к ревнителям, он был бескомпромиссно тверд против лжеучений и ересей.

Св. Афанасий Великий претерпел много земных несчастий не только от ариан, но и от своих собратьев православных. Ариане хитростью разжигали недовольство среди православных против св. Афанасия, так что весь Антиохийский Поместный Собор был в разделии с ним. Сам св. Афанасий так и не увидел в земной жизни примирения со своими несправедливыми судьями. Деяния Антиохийского Поместного Собора включены в Книгу Правил, а ответственность за гонение на св. отца по справедливости лежит на арианах, а не на обманутых ими православных.

Св. Кирилл Александрийский тоже прославляется Церковью за свое стремление к миру. После Третьего Вселенского Собора вся Антиохийская Церковь оказалась в отделении. В деяниях Третьего Вселенского Собора есть однозначное осуждение Собора Антиохийской Церкви за несогласие с низложением Нестория. Однако св. Кирилл понимал, что большинство антиохийских отцов православно и их действия не могут стоить разделения. Поэтому св. Кирилл предпринял миротворческую переписку с Антиохийским архиепископом Иоанном. Эта переписка увенчалась успехом, и мир был восстановлен, а упорные последователи Нестория окончательно разорвали с Церковью. С антиохийской стороны миротворцем стал блаженный Феодорит Кирский, который составил примирительное исповедание веры. В своих миротворческих усилиях св. Кирилл Александрийский даже допустил дерзновение. Он заявил о примирении не опросив всех отцов-участников Третьего Вселенского Собора. И такое дерзновение св. отца было всеми признано. Из этого примера видно, что когда вера исповедуется

православно, то следует больше стремиться к миру и единству, чем измерять несомненный грех противной стороны и требовать покаяния.